У Чжоу Сицы было мучительное чувство, что со времени поездки в Пекин Ду Сяосу изменилась, но не мог точно сказать, что изменилось. В прошлом Ду Сяосу была очень энергичной и активной, полной энергии. Даже после сверхурочной работы или бессонных ночей она все равно выглядела бы отдохнувшей и повела бы Чжоу Сицы поесть вишневого торта. Ее рот был еще более не праздным, способным говорить от новейшего чая в кругу развлечений до глупостей, которые происходили, пока соседская тетушка выводила свою собаку на прогулку. Хотя Сяосу все еще улыбалась, через некоторое время она снова погружалась в свои мысли, ее мысли витали где-то далеко, как будто большая невидимая рука внезапно стерла улыбку с ее лица.

Чжоу Сицы ничего не могла с собой поделать, - "Ду Сяосу, почему ты такая мрачная? Ты поссорилась с доктором Шао?"

Ду Сяосу сказала, - "Нет."

"Значит, это из-за того, что ты не нравишься его родителям? Разве ты не говорила, что его родители были добры к тебе в прошлый раз?"

Ду Сяосу опустила глаза. В глазах Чжоу Сицы она могла видеть только длинные ресницы, прикрывающие ее взгляд. Они вдвоем сели у окна. Солнце ранней весной было в самый раз. Вся личность Ду Сяосу была в свете, который образовывал вокруг нее смутный ореол. Чжоу Сицы испытала легкий шок, потому что все лицо Ду Сяосу казалось приглушенным, как будто она даже не была настоящей. Маленький румяный детский блеск на ее лице исчез, ее лицо превратилось в настоящий овал лица. Чжоу Сицы не удержалась и сжала руку Ду Сяосу, - "Сяосу, что с тобой? Что с тобой случилось? Почему бы тебе не рассказать мне, чтобы мы могли вместе придумать решение?"

Ду Сяосу надолго приоткрыла рот, прежде чем сказать, - "Его отец..." Она помолчала, а затем произнесла имя.

Чжоу Сицы не слишком отчетливо расслышала, - "Кто?" Ду Сяосу тоже не ответила. Чжоу Сицы взяла торт и принялась жевать. Когда она ела, она вдруг поперхнулась, кусочек торта застрял. Через некоторое время она, наконец, перевела дыхание, - "То же имя и фамилия?"

Ду Сяосу вспомнила, что в аэропорту она наивно задала тот же вопрос. Она действительно была довольно глупой. В то время Шао Чжэньжун нервничал, потому что заботился о ней. Ее сердце сжалось, и она почувствовала желание заплакать. Она мягко покачала головой.

Чжоу Сицы не смогла сдержаться и стиснула зубы, - "Ба! В чем дело! Значит, ты просто беспокоилась о том, чтобы выйти замуж в богатую семью? Даже такой богатый муж позволил тебе поймать его, о чем ты беспокоишься?" Чжоу Сицы ткнула себя в лоб, - "Почему ты всегда встречаешься с лучшими? Я так завидую. Айо, я действительно не могла сказать. Доктор Шао обычно носит такую простую одежду. Его личность тоже хороша. Он не такой, как эти денди. Ты не должна думать глупо. Пока доктор Шао добр к тебе, чего ты боишься?"

Ду Сяосу немного поспешно подняла глаза, выражение ее лица снова стало таким же зависшим. Она запнулась, ее голос был слабым, - "Я действительно не знала, что он был...На самом деле, я даже не знаю его по–настоящему ..."

Чжоу Сицы не поняла и сжала ее руку, - "Сяосу, о чем ты говоришь?"

Ду Сяосу, казалось, внезапно пришла в себя, ее лицо было очень бледным. Уголки ее рта слабо опустились, и она сказала очень тихим голосом, - "Ничего."

Подумав об этом, Чжоу Сицы все еще чувствовала себя неловко. Вернувшись домой, она позвонила Шао Чжэньжуну. В настоящее время он был в разгаре работы и был удивлен, услышав ее звонок. Чжоу Сицы прямо спросила, - "Доктор Шао, вы поссорились с Сяосу?"

Он был немного смущен и немного встревожен, - "Что случилось с Сяосу? После того, как я вернулся, у меня было много операций, и она тоже была очень занята. Мы не виделись почти неделю. Что не так? Она заболела?"

Чжоу Сицы услышала беспокойство в его голосе и сразу же почувствовала облегчение. Она поддразнила, - "Доктор Шао, хотя карьера важна, любовь также важна. Проводи больше времени со своей девушкой."

Шао Чжэньжун улыбнулся в хорошем настроении, - "Я знаю, я знаю."

По правде говоря, он звонил Ду Сяосу каждую ночь, но она всегда работала сверхурочно, и он слышал усталость в ее голосе по телефону, поэтому он всегда позволял ей ложиться спать раньше.

В выходные он намеренно поменялся сменами с одним из своих коллег и очень рано отправился забирать Ду Сяосу с работы.

В сумерках было полно людей. Ему не пришлось долго ждать, чтобы увидеть Ду Сяосу, спускающуюся по ступенькам. Она немного похудела. В лучах заката он видел, как она слегка наклонила голову, ее походка была похожа на улитку. Он редко видел ее в такой приличной одежде и редко видел ее такой. Он чувствовал себя немного странно в своем сердце, потому что она всегда была полна духа. Ее нынешнее одиночество делало ее похожей на другого человека. Возможно, она слишком устала.

"Сяосу."

Она внезапно подняла голову, широко раскрыла глаза и посмотрела прямо на него, как будто испугалась, но через несколько секунд уголки ее рта изогнулись, как будто она улыбалась, - "Почему ты здесь?"

"У меня сегодня было не так много дел." - Он взял ее сумку. Это было время, когда большинство заканчивало работу, поэтому многие коллеги Ду Сяосу также вышли из офисного здания. Некоторые люди посмотрели на них. Это не было странно, так как, когда Шао Чжэньжун и Ду Сяосу стояли вместе, они выглядели приятными для глаз и были привлекательной парой.

"Что ты хочешь съесть сегодня вечером?"

Она немного подумала, - "Я хочу лапшу, лапшу с угрем."

Она хотела съесть лапшу с угрем из маленького магазинчика рядом с больницей. Но по выходным пробки были дикие. Он наугад выбрал компакт-диск для воспроизведения. Мелодия была очень красивой. Хриплый мужской голос напевал, - "Спасибо, что любишь меня……Спасибо тебе за то, что любишь меня……Я никогда не знал, что у меня был сон……Пока этим сном не стал ты……"

В самое многолюдное время в городе, в сумерках, их машина застряла в центре уличного движения, двигаясь вперед медленно, но неуклонно. Они продолжали ехать вперед, пока не столкнулись с красным светом.

Со всех четырех сторон стояли машины, и они не могли двигаться и могли только ждать зеленого света. Ду Сяосу вдруг позвала его, - "Шао Чжэньжун!"

Ей нравилось называть его по имени и фамилии, что-то вроде дерзкой близости. Он не мог удержаться, чтобы не повернуть лицо и не улыбнуться, - "В чем дело?"

Ее голос был жалобно нежным, - "Можно я тебя поцелую?"

Его уши покраснели, и он сказал, - "Нет!" Как только он закончил это говорить, он внезапно наклонился и поцеловал ее. Она крепко обняла его и долго не отпускала. Сигнальный огонек уже сменился. Машина позади стала нетерпеливой и начала сигналить. Он сказал, - "Сяосу."

Она просто не хотела отпускать его, как будто если бы она отпустила его, он исчез бы.

Он снова позвал ее, - "Сяосу."

Она разрыдалась, и он был поражен, - "Что случилось, Сяосу?"

Она не ответила, упрямо продолжая лить слезы.

"Сяосу… Что случилось? Не плачь, скажи мне, не будь такой, Сяосу…"

Его голос был близко к ее уху, он звал ее по имени, его объятия были встревоженными. Машина сзади отчаянно сигналила, и к ним уже приближались дорожные полицейские.

"Шао Чжэньжун, давай расстанемся."

Его тело слегка задрожало, и в его глазах все еще читалось удивление. Он не мог отреагировать на ее слова. Она повторила это снова почти оцепенело, и он, казалось, медленно понял.

Одна эта фраза, мысль об этом днем и ночью, как горшок с маслом, снова и снова жарит, снова и снова кипятит, превращая ее внутренние органы в пепел и грязь, пока она даже не почувствовала боль. И все же, когда эти слова прозвучали, она все еще чувствовала боль, которая пронзала ее кости и разрывала сердце на части.

В его глазах постепенно появилось недоверие, - "Сяосу, что ты сказала?"

Ее тон был спокойным и решительным, как у самоубийцы, который уже перерезал себе вены, даже без следа боли, - "Я не хочу повторять это снова."

Он спросил, - "Почему?"

Сотрудники дорожной полиции снаружи стучали в окна их машин, жестикулируя. Глаза Шао Чжэньжуна были красными. Он снова спросил, - "Почему?"

"Я не хочу быть с тобой, я больше не люблю тебя."

Он с такой силой схватил ее за запястье. Она никогда раньше не видела его таким. Он был нежен и красив, но в этот момент казался почти отвратительным, на лбу и даже на тыльной стороне ладони вздулись маленькие вены. Его голос был хриплым, - "Ты говоришь глупости!"

Сотрудники ГИБДД усилили силу стука по крыше автомобиля. Ему пришлось оглянуться назад. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы толкнуть дверцу машины и выйти. Если она не уйдет, она боялась, что сделает что-то более ужасное. Не оборачиваясь, она поспешила вперед из узких проходов между машинами, как рыба, случайно выскользнувшая из сети, торопливо пытающаяся вернуться в море. Со всех сторон стояли машины, и она спотыкалась на бегу.

Шао Чжэньжун был встревожен. Он также распахнул дверцу машины, чтобы погнаться, но был остановлен сотрудниками дорожной полиции. Ему было все равно, поэтому он достал бумажник с водительскими правами и сунул его в руки дорожному полицейскому. Он отказался даже от машины и пошел за Ду Сяосу.

Он пробежал два перекрестка, прежде чем догнал ее. Она была на высоких каблуках, но бежала быстро, как олень, слепо стремясь убежать. Когда он, наконец, крепко схватил ее, они оба задыхались.

Ее лицо было пугающе бледным, на нем блестел пот. Она все еще хотела избавиться от его руки, но не смогла этого сделать, наконец успокоилась, все еще слабая.

"Сяосу", - он попытался успокоить свой голос, - "Что именно произошло? Я сделал что-то не так?"

Она опустила глаза, - "Ты не тот, кто поступил неправильно. Это я."

"Если возникнут какие-то проблемы, просто откровенно скажи мне, хорошо? Если у меня не все хорошо, ты можешь поднять этот вопрос. Я могу исправить все, что угодно."

Его лоб был мокрым от пота, и несколько прядей волос прилипли ко лбу. Его глаза были устремлены на нее, как чернильно-черное море под звездным небом, такие чистые, что она почувствовала, как ее сердце разрывается.

Как она могла это сказать?

Как бы она это ни говорила, она не могла найти в себе мужества раскрыть такое уродство.

"Сяосу", - он крепко сжал ее руку, - "я не знаю, что происходит, но сердечные дела не связаны с внезапными приступами эмоций. Если у вас возникнут какие-либо проблемы, ты можешь говорить откровенно. Давай найдем решение вместе, хорошо?"

В его глазах была боль. Дальше она почувствовала, как ее сердце режет ножом на куски. Если длительная боль была хуже, чем кратковременная боль, то отрезать все это было лучше, чем получить удар тысячей ножей.

"Шао Чжэньжун, я поступила неправильно в прошлом, так неправильно, что я не могу это исправить", - она почти умоляла, - "Так неправильно, что я больше не могу любить тебя. Давай расстанемся, хорошо? Я умоляю тебя. На самом деле другого выхода нет."

Она была таким гордым человеком. Он никогда не видел ее такой униженной. Он чувствовал сердечную боль и не мог к ней привыкнуть, - "Сяосу, никто никогда не ошибается. Прошлое позади. Мне плевать на твоего бывшего парня. У меня тоже была девушка в Великобритании. Наша встреча и влюбленность - это настоящее. Меня волнует только настоящее, настоящее."

"Все не так", - она была почти измучена, только механически и тупо повторяла, - "Все не так."

На ее лице все еще не было румянца. Она медленно сказала, - "Тогда я действительно любила Линь Сяньюаня. Я вообще не сталкивалась ни с какими неудачами. Мои родители любили меня, я училась в знаменитом университете, и у меня был отличный парень-холостяк. Я всегда думала, что выйду за него замуж после окончания университета и буду счастлива всю жизнь. Но все было не так. Он уехал в Пекин. Я уехала в Пекин, как только закончила университет, но ему не потребовалось много времени, чтобы жениться на другой..." - ее голос понизился, как будто разрывался на части, - "Я не могу забыть его. Только когда я увидела его снова, я поняла, что уже не могу его забыть.... Так что давай расстанемся.."

"Сяосу, я не верю тому, что ты сказала." - он, казалось, медленно успокаивался. Хотя его пальцы все еще слегка дрожали, в его голосе была несомненная твердость, - "Сяосу, забудь обо всем. Больше не упоминай об этом, просто притворись, что этого никогда не было."

Но она не могла.

Она говорила с трудом, со слезами на глазах, которые могли скатиться в любую секунду, - "Я всегда думала, что забыла его, но теперь я ничего не могу с собой поделать... Даже если ты скажешь мне забыть об этом сейчас, я ничего не смогу с этим поделать. Я вообще не могу смотреть тебе в глаза..."

"Я не верю тому, что ты сказала", - сказал он спокойно и твердо, - "Я не верю, что ты меня не любишь."

Если бы это было возможно, она предпочла бы умереть в это мгновение. Но она ничего не могла с собой поделать, ее губы дрожали, - "Чжэньжун...Я правда.. я думала, что люблю тебя, но теперь я знаю, что ты просто ветка, за которую я отчаянно ухватилась, прости..."

Его лицо посинело, словно смутно предвидя что-то, он вдруг грубо прервал ее, - "Хватит! Давай прекратим говорить об этом сегодня. Я отвезу тебя домой. Успокойся, ладно?" - он с силой потянул ее за собой, словно пытаясь что-то остановить, но тщетно.

"Шао Чжэньжун", - наконец выдавила она фразу сквозь зубы, - "Пожалуйста, не уходи от правды. Ты мне действительно никогда раньше не нравился. Пожалуйста, больше не приставай ко мне."

Казалось, весь мир замер на месте. Шум города, похожее на наводнение движение на подъездной дорожке позади него, люди, приходящие и уходящие по тротуару, шум машин и людей, все, казалось, потеряло всякий звук. Осталось только биение его сердца, тук... тук... тук...

Медленно, тяжело, снова и снова, а потом пришла боль. Это было очень тонко, но очень ясно, извиваясь по венам до самого сердца. Подумать только, душевная боль, о которой говорили мудрецы, была действительно настоящей болью, болью, которую невозможно было остановить, болью, от которой останавливалось дыхание. Он тупо посмотрел на нее, как будто не узнал ее или как будто никогда раньше не видел. В противном случае, это был просто сон, и как только

он проснется, все будет в порядке и сохранится. Но он не мог обманывать себя. Ее слезы постепенно высыхали. Ее лицо болело, а глаза почти не могли открыться. Небо вокруг медленно темнело. Уличные фонари включились, как и автомобильные фары. Ночь была ошеломляющей, как яд, и она оказалась в ловушке девятого слоя ада, чтобы никогда больше не увидеть день света.

"Чжэньжун", - ее голос был почти совершенно спокоен, - "Давай расстанемся, я не могу быть с тобой."

Наконец он отпустил ее руку. Его глаза затуманились. Почти в одно мгновение он стал похож на тень. Он ничего не сказал и медленно повернулся.

Сначала его шаги были медленными, но чем больше он шел, тем больше набирал темп. Вскоре он исчез за углом улицы, а она стояла там, как дура, и просто смотрела, как он уходит.

Она не знала, как долго стояла там, прежде чем остановить такси и поехать домой.

Вернувшись домой, она первым делом включила воду, чтобы принять ванну. Вода набиралась рядом с ней. Она была немного ошеломлена. Раздавался монотонный шум, который продолжал звучать. Ей потребовалось много времени, прежде чем она поняла, что это был телефон, как будто ее разум оцепенел. Он продолжал звонить. Она подумала, - "Когда зазвонит телефон, что мне делать? Что мне делать?" Наконец она поняла, что должна поднять его, и, спотыкаясь, начала вставать на ноги. Она споткнулась о свиную подушку на полу и грохнулась на кофейный столик, из ее глаз брызнули слезы. Но, увидев идентификатор вызывающего абонента, ей стало все равно, и она поспешно сняла трубку.

"Сяосу? Сегодняшний прогноз погоды говорит о том, что будет похолодание. Твое толстое пальто еще не убрали, верно? Надень завтра еще немного. Скоро наступит весна. Не жадничай до красоты и не отказывайся носить одежду."

"Я знаю."

"Что не так с твоим голосом?"

"Я немного приболела."

Мать Ду мгновенно забормотала, - "Как ты можешь быть такой беспечной? Ты уже выпила лекарство? Если это не сработает, я позвоню Малышу Шао, чтобы узнать, не нужно ли тебе сделать укол."

"Мама, я готовлю тушеное мясо. Она сейчас сгорит. Я вешаю трубку."

"Ай! Этот ребенок не знает, как что-то делать! Быстрее сними с плиты!"

Она повесила трубку, только чтобы понять, что упала на локоть и стерла кусочек кожи, обнажив красную кровь и плоть. "Это не больно", - беззаботно подумала она. Это не было больно.

Приняв душ, она снова почувствовала себя ошеломленной. Ее волосы были влажными, что ей делать? Она крепко задумалась и вспомнила: высушить. Ей следует воспользоваться феном. После всех усилий, чтобы наконец найти фен, ей пришлось искать кнопку. Все легкие подсознательные движения в прошлом стали самыми трудными задачами. Она перевернула фен, думая, - "Где кнопка? Почему я не могу ее найти?"

Когда она наконец нашла выклюкнопку чатель, ветер обдал ее лицо. Обжигающий жар застал ее врасплох. Слезы мгновенно хлынули из ее глаз.

Она не знала, как долго плакала в ванной, может быть, час, может быть, четыре часа. Рана на локте была такой болезненной, что она ничего не могла с собой поделать. Думать, что это так больно, так больно… Она плакала, как ребенок, подумать только, что это так больно… ей было так больно, что она не могла дышать, не могла думать. Она поправила юбку, положив голову на холодный таз. Это было так больно… исходящая боль из ее органов, такая болезненная, что она чувствовала себя безнадежной. Она всхлипнула и съежилась, свернувшись калачиком у раковины. Было очень холодно, и она дрожала, но ничего не могла поделать, кроме как заплакать. Она совершила ошибку, такую ошибку, что не знала, что это будет так больно. Но даже несмотря на то, что теперь она знала, другого выхода не было. Она завернулась плотнее, только надеясь, что сможет исчезнуть из этого мира или навсегда забыть Шао Чжэньжуна. Но как только она подумала о нем, у нее сжалось в груди, и она не могла дышать. Это было так больно. В тот момент, когда она подумала о нем, ей стало так больно.

http://tl.rulate.ru/book/68432/1818140